

ным комитетом по политическим вопросам (А/1058).

Резолюция А принимается 46 голосами против 5, при 3 воздержавшихся.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ставит на голосование проект резолюции В, предложенный Специальным комитетом по политическим вопросам (А/1058).

Резолюция В принимается 38 голосами против 6, при 11 воздержавшихся.

Доклад Совета Безопасности: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1114)

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на доклад Совета Безопасности, а также на доклад и проект резолюции, представленные Специальным комитетом по политическим вопросам (А/1114). Ввиду того что этот пункт не требует дискуссии, если нет возражений, Председатель предлагает Генеральной Ассамблее принять доклад Совета Безопасности к сведению.

Резолюция, предложенная Специальным комитетом по политическим вопросам, принимается.

Международный контроль над атомной энергией: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1119)

133. Г-н НИЗО (Бельгия), докладчик Специального комитета по политическим вопросам, представляет доклад Комитета о международном

контроле над атомной энергией и приложенный к нему проект резолюции (А/1119)¹⁵.

134. Он напоминает, что 22 сентября 1949 года Генеральная Ассамблея постановила передать Специальному комитету по политическим вопросам пункт своей повестки дня, касающийся международного контроля над атомной энергией. Результат рассмотрения этого вопроса комитетом формулирован в проекте резолюции, содержащем два главных пункта.

135. Во-первых, в этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея просит постоянных членов Комиссии Организации Объединенных Наций по атомной энергии продолжать консультации, изучать все возможные подходы и подвергать рассмотрению все конкретные предложения для определения того, могут ли они привести к соглашению, обеспечивающему осуществление основных целей, поставленных Генеральной Ассамблеей в этом вопросе, и осведомлять Комиссию по атомной энергии и Генеральную Ассамблею о ходе своей работы.

136. Во-вторых, в этом проекте резолюции Генеральная Ассамблея рекомендует, чтобы все нации, при пользовании своими суверенными правами, пришли ко взаимному соглашению об ограничении осуществления этих прав в отношении контроля над атомной энергией теми пределами, которые диктуются вышеприведенными соображениями в интересах всеобщей безопасности и мира, и рекомендует, чтобы все нации согласились осуществлять эти права совместно.

Заседание закрывается в 5 ч. 50 м. дня.

¹⁵ Для справок относительно прений по этому вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам см. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 30-е — 37-е заседания.

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Среда 23 ноября 1949 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг-Мэдоуз, Нью-Йорк*

Председатель: Генерал Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Международный контроль над атомной энергией: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1119) (продолжение)

1. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) напоминает, что 24 января 1946 г. Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 1(1), которой была учреждена комиссия по изучению проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии — той силы, которая может либо чрезвычайно способствовать прогрессу человечества, либо привести к его уничтожению. Эта резолюция предлагала Комиссии сделать Генеральной Ассамблее конкретные предложения, в частности предложение об «исключении из национальных вооружений атомного оружия и всех других основных видов вооружения, пригодных для массового уничтожения». В этой резолюции было также сказано о необходимости установления «контроля над атомной энергией в объеме, необходимом для

обеспечения и использования ее только в мирных целях».

2. Через два месяца исполнится четыре года со времени принятия этой исторической резолюции. Между тем ни одно из мероприятий, предусмотренных Генеральной Ассамблеей, до сих пор не выполнено. Никаких не принято мер по изъятию атомного оружия из национальных вооружений, никаких мер даже не разработано. То же можно сказать относительно установления контроля над атомной энергией, с тем чтобы обеспечить пользование ею только в мирных целях. Не принято также никаких мер для ограждения и защиты соблюдающих соглашения государств, могущих стать жертвой тех, которые эти соглашения не соблюдают или нарушают.

3. Советский Союз сделал со своей стороны все, что было в его силах, для выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи и для избавления человечества от угрозы массового уничтоже-

ния, нависшей над ним из-за атомного оружия — оружия агрессии, применение которого возмущает совесть и оскорбляет честь миролюбивых народов.

4. Советский Союз с самого начала предложил заключить конвенцию о запрещении производства и применения атомного оружия. 19 июня 1946 г. Советский Союз представил соответствующий проект конвенции в Комиссию по атомной энергии¹.

5. На заседании Специального комитета по политическим вопросам² представитель Гоминдана заявил, что Советскому Союзу потребовалось больше года, чтобы внести свои предложения об инспекции. Он умолчал о том, что в предложениях от 19 июня 1946 г. предусматривались суровые кары для нарушителей этого соглашения. Таким образом заявление г-на Цзяна не соответствует действительности. Но г-н Вышинский не намеревается полемизировать с г-ном Цзяном, потому что неизвестно, кого этот последний представляет в Генеральной Ассамблее. 15 ноября 1949 г. министр иностранных дел центрального правительства Китайской Народной Республики г-н Чжоу Эн-лай сообщил Председателю Генеральной Ассамблеи, что делегация, возглавляемая г-ном Цзяном, не может представлять Китай и не имеет права выступать в Организации Объединенных Наций от имени китайского народа.

6. Делегация Советского Союза поддерживает это заявление и не будет рассматривать гоминдановскую делегацию как представляющую Китай.

7. Возвращаясь к существу вопроса об атомной энергии, г-н Вышинский говорит, что предложения СССР от 19 июня 1946 г. показывают, что СССР отдавал себе ясный отчет в исключительной важности быстрейшего разрешения этой проблемы. В этих предложениях имелось в виду, что договаривающиеся стороны должны, по крайней мере, торжественно обязаться ни в коем случае не прибегать к атомному оружию, запретить производство и хранение атомного оружия и уничтожить в трехмесячный срок со дня вступления в силу конвенции весь запас готового и незаконченного атомного оружия. В этих предложениях нарушение указанных выше обязательств объявлялось тягчайшим преступлением против человечества, за которое преступление предлагалось установить чрезвычайно строгие кары. Но предложения Советского Союза шли еще дальше. В них предлагалось принять эффективную систему международного контроля путем заключения многосторонней конвенции, которая должна была осуществляться в рамках Совета Безопасности.

8. Чтобы покончить с историей этого вопроса, г-н Вышинский напоминает Ассамблее о предложениях СССР от 18 февраля, 25 марта и 3 июня 1947 г.³, в которых предусматривалось, чтобы органы контроля и инспекции установи-

ли свои собственные правила для выполнения своей задачи, при условии принятия решений, в необходимых случаях, большинством голосов.

9. Это показывает фальшь утверждений о том, что предложенный Советским Союзом план контроля предусматривает применение при голосовании правила единогласия. Этим доводом пользовались лишь для затягивания вопроса и для того, чтобы сделать невозможным заключение конвенции по запрещению атомного оружия. Это не помешало представителю Соединенных Штатов вновь повторить эту клевету на 34-м заседании Специального комитета по политическим вопросам 11 ноября 1949 года.

10. Г-н Вышинский напоминает, что 17 ноября 1946 г. глава советского правительства генералиссимус Сталин, в ответ на вопросы московского корреспондента Sunday Times, заявил, что атомная бомба не такая уж мощная сила, как думают некоторые политические деятели, что атомная бомба не может решить исхода войны. К этому он добавил, что монопольное владение секретом атомной бомбы конечно создает угрозу, но что против этой угрозы есть два средства: во-первых, монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго и, во-вторых, применение атомной бомбы будет запрещено.

11. 27 октября 1946 г., в ответ на вопросы директора американского агентства United Press, И. В. Сталин сказал, что строгий международный контроль над атомной энергией абсолютно необходим.

12. Внимательное ознакомление с предложениями СССР покажет, насколько тенденциозны и неверны утверждения тех, которые говорят, что Советский Союз будто бы противится инспектированию предприятий, производящих атомную энергию, и отказывается предоставить представителям контроля и инспекции доступ на предприятия этого рода.

13. Г-н Вышинский вкратце напоминает о роли, которая отводится инспекции по атомной энергии в предложениях СССР.

14. Проект Советского Союза предлагает наделить международную контрольную комиссию весьма широкими полномочиями. Комиссии дается право доступа на все предприятия, занимающиеся добычей, производством и накоплением атомного сырья и атомных материалов, а также предприятия по эксплуатации атомной энергии.

15. Противники предложения СССР замалчивают эти предложения, распространяя совершенно ложные слухи, будто Советский Союз откажется разрешить инспектирование и контроль своих атомных предприятий. Пункт 7а предложений СССР⁴ является ясным доказательством противного.

16. Оставляя за каждым правительством право производить научно-исследовательскую работу в области атомной энергии, предложения СССР подчиняют эту исследовательскую работу надзору со стороны международной контрольной комиссии, которая должна следить за тем, чтобы полностью соблюдались установленные правила, т. е. чтобы атомной энергией не пользовались

¹ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, первый год, № 2.

² Для справок относительно прений по этому вопросу в Специальном комитете по политическим вопросам см. Официальные отчеты четвертой сессии Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по политическим вопросам, 30-е — 37-е заседания.

³ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, Третий доклад Совету Безопасности, стр. 15.

⁴ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, Третий доклад Совету Безопасности, стр. 16 — 17.

в военных целях. Внимательное изучение предложений СССР, особенно предложений от 11 июня 1947 г.⁵, показало бы, что в них предлагается дать самой международной контрольной комиссии полное право проводить научно-исследовательскую работу в области применения атомной энергии для мирных целей. В этих предложениях подчеркивается также, что одной из главных задач международной контрольной комиссии должно быть обеспечение широкого обмена информацией в этой области между различными странами и оказание необходимой помощи путем консультации тем странам-участникам конвенции, которые могут в ней нуждаться.

17. Противники предложений СССР постоянно пытаются ввести в заблуждение общественное мнение относительно действительной позиции СССР в вопросе атомной энергии. Так, в августе 1947 года сэр Александр Кадоган представил специальный вопросник⁶, в котором была сделана попытка дискредитировать предложение СССР. Г-н Вышинский не может подробно останавливаться на этом вопросе и отмечает лишь, что эта попытка окончилась неудачей. Тем не менее, несмотря на то что на вопросы британского представителя были даны исчерпывающие ответы, вопросы эти продолжают служить основанием для инсинуаций, которыми занимаются некоторые круги по поводу позиции СССР в вопросе инспекции. Так например, нападкам подверглась формула о периодическом инспектировании предприятий, добывающих атомное сырье и производящих атомные материалы и атомную энергию. Но уже в 1947 году представитель СССР разъяснил, что должно производиться периодическое инспектирование всех предприятий, начиная с рудников и кончая заводами по производству ядерного горючего, а также что инспекция должна иметь место не в определенные заранее установленные сроки, а в зависимости от надобности, причем эта надобность должна определяться международной контрольной комиссией.

18. Этим полностью доказывается несостоятельность утверждения, что периодическое инспектирование сделает невозможным для комиссии производить инспектирование тогда, когда это нужно и так часто, как она сочтет это необходимым. Далее, не может быть речи о правиле единогласия, так как в предложениях СССР указывается, что международная контрольная комиссия будет принимать решения в соответствии со своими собственными правилами процедуры. И наконец, чтобы покончить со всякого рода намеками на вето, в этих предложениях устанавливается, что все решения будут приниматься большинством голосов.

19. Все это показывает, что ни один благонамеренный человек не может возражать против установления инспекции, как она предусматривается в одном из предложений СССР⁷. Положение должно быть ясно для всех. Между тем попытки представить позицию СССР в ложном свете продолжают. Такая попытка, напри-

мер, имела недавно место в Специальном комитете по политическим вопросам со стороны помощника государственного секретаря США г-на Хикерсона.

20. Заявления тех, кто утверждает, что периодическая инспекция не может быть эффективна, также лишены всякого основания. Г-н Вышинский напоминает, что уже в Первом докладе⁸ Комиссии по атомной энергии указывалось, что нет основания считать, что контроль или эффективное инспектирование технически неосуществимы. Из этого доклада совершенно ясно, что инспекция может проводиться таким образом, чтобы сделать абсолютно невозможным уклонение от нее, равно как использование сырья в нарушение положений конвенции или изготовление атомного оружия.

21. Чтобы подкрепить свою позицию, противники предложений СССР опубликовали 25 октября 1949 г. заявление (А/1050) по вопросу об атомной энергии, в котором они ссылаются на «консультацию шестерки». Вопреки заключению экспертов, в этом заявлении утверждается, что инспекция не может предотвратить уклонений. Никаких оснований в подтверждение этого заявления не приводится. Авторы этого заявления очевидно считают, что прогресс науки и техники пока еще недостаточен, чтобы позволить проверить, сколько вошло материалов в реактор и сколько вышло из него после того или иного технического процесса. Но специалисты заявляют, что нет основания считать такую систему контроля неосуществимой. Не специалисты, а политические представители пяти держав думают, что этот контроль встретит препятствия, что вполне понятно, так как весь вопрос зависит не от технических соображений, а от того, является ли то или иное мероприятие по контролю политически целесообразным.

22. Необходимо заметить, однако, что ни одна система контроля не исключает риска недобросовестности или нарушения конвенции. Представитель Соединенных Штатов г-н Осборн признал это, заявив, что если все атомные материалы и атомные предприятия станут собственностью международного контрольного органа, в руках которого будет сосредоточен весь контроль и инспектирование, как это фактически и предусматривается англо-американским планом, то ядерные взрывчатые вещества могут попасть в руки государств путем внезапного захвата. Это заявление показывает, насколько неэффективен американский план контроля, ибо оно признает, что в моменты серьезного международного напряжения никакой контроль не может предупредить злоупотреблений, которые поведут к новой войне. Не надо забывать, что во всяком случае состав контрольного органа будет важным фактором. Если допустить, как это делают защитники американского плана, возможность злоупотреблений со стороны правительств, то почему же не допустить возможности злоупотреблений и со стороны персонала международного органа или его руководителей? О случаях такого рода известно в прошлом и их нельзя совершенно исключить. Советский Союз далек от таких подозрений, но нет никаких оснований не говорить о них, поскольку авторы американского плана указывают на возможность

⁵ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, второй год, № 2.

⁶ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, третий доклад Совета Безопасности, стр. 17.

⁷ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, третий доклад Совету Безопасности.

⁸ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, первый доклад Совету Безопасности.

злоупотреблений со стороны отдельных правительств.

23. Если верить заявлению столь авторитетного специалиста в этой области как г-н Честер Барнард, бывший член Комиссии Лилиенталя, а ныне председатель Рокфеллеровского фонда, то легче осуществлять контроль над атомной бомбой, чем над другими видами вооружения. Для производства атомной бомбы нужны большие количества сырья. Ясно, что для органов инспекции легче раскрыть большие количества материалов, чем раскрыть малые или даже совершенно незначительные количества, измеряемые килограммами или десятками килограммов. Кроме того, для производства атомных бомб необходимы весьма сложные заводы, что также облегчает работу органов инспекции.

24. Это показывает, насколько неверны утверждения относительно большей трудности установления контроля над атомной энергией, чем над производством другого оружия. По этой причине Советский Союз настаивает на необходимости запретить атомное оружие и установить весьма строгий международный контроль путем заключения конвенции. Советский Союз настаивал на этом в течение всего периода работы Комиссии по атомной энергии. Всем известно, что до третьей сессии Генеральной Ассамблеи Советский Союз все время отстаивал необходимость прежде всего заключить конвенцию о запрещении атомного оружия. Это вполне логично, так как контролирование выполнения какого-нибудь решения возможно лишь после того, как будет принято само это решение.

25. Противники же предложений СССР, совершенно не считаясь с логикой, предлагают, наоборот, чтобы сначала была разработана конвенция о контроле. Это все равно, что «ставить телегу впереди лошади». Но чтобы избежать всякой потери времени и действуя в духе компромисса, правительство СССР согласилось на то, чтобы обе конвенции, т. е. конвенция о запрещении атомного оружия и конвенция о контроле над осуществлением этого запрещения, были подписаны одновременно. Интересно отметить, что стоило только Советскому Союзу согласиться на одновременное заключение этих двух конвенций, как были выставлены новые возражения. 9 ноября 1949 г., на заседании Специального комитета по политическим вопросам, представитель Соединенного Королевства заявил, что новое предложение СССР совершенно неприемлемо и невыполнимо.

26. Это заявление выдает истинные намерения противников предложений СССР. Оно лишь раз доказывает, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство отнюдь не заинтересованы ни в запрещении атомного оружия, ни в установлении контроля. Они стремятся совсем к иному. Не случайно на одном из заседаний Совета Безопасности в 1948 году представитель Соединенных Штатов г-н Джессеп откровенно заявил, что он хочет, чтобы был принят американский план контроля, так как в противном же случае не будет вообще никакого контроля, а будет продолжаться гонка вооружений. При такой постановке вопроса бесполезно конечно думать о консультациях и переговорах. Соглашения быть не может, ибо это — ультиматум. Советский же Союз, которому этот ультиматум был предъявлен, не привык к такому

языку и не позволит никому разговаривать с ним таким образом.

27. Англо-американский лагерь продолжает настаивать на плане, составленном Комитетом Ачесона-Баруха-Лилиенталя, несмотря на выявившийся сомнительный характер этого плана. Не случайно канадский представитель пытался доказать, что новый американский план существенно отличается от плана Ачесона-Баруха-Лилиенталя. Повидимому становится действительно очень трудно защищать план Баруха в его первоначальном виде. Приходится его немного подправить. К этому прилагаются величайшие усилия. Некоторые фразы действительно заменены другими фразами, но сущность осталась та же. Как уже не раз указывали представители СССР, этот план ни в какой мере не объявляет незаконным производство атомного оружия и не предлагает установить международный контроль. Этот план, отвечающий американской политике мирового господства, был выдвинут в то время, когда Соединенные Штаты Америки имели монополию в области атомного оружия и надеялись на долгое время, если не навсегда, эту монополию за собой сохранить.

28. План Ачесона-Баруха-Лилиенталя был составлен в интересах американской монополии. Это объясняет его характер и то обстоятельство, что он неприемлем для других государств, которые, если они желают сохранить свой суверенитет и независимость, не заинтересованы в успехе американских планов мирового господства.

29. Характерная особенность американского плана контроля заключается в следующем: все атомные ресурсы, все предприятия, вся научно-исследовательская работа должны быть переданы так называемому международному органу на началах собственности. Правда, этот план оставляет в распоряжении государств некоторые атомные предприятия и известное количество сырья, но это лишь второстепенные предприятия, которые могут считаться неопасными. Но даже и эти предприятия будут поставлены под полный надзор международного контрольного органа путем установления системы лицензирования.

30. Кроме того, международный контрольный орган будет также призван решать, какое именно количество атомного материала является опасным и какие предприятия опасны или неопасны. Все эти факты могут быть установлены на основании данных, содержащихся во втором докладе Комиссии по атомной энергии⁹.

31. Совершенно ясно, что такое предложение, так же как и ряд других предлагаемых мероприятий, сводит на-нет суверенные права государств. Уже несколько лет как мир стал свидетелем наступления англо-американского блока, направленного против затоптанного на Генеральной Ассамблее в грязь принципа государственного суверенитета, принципа, характеризующегося как реакционная идея, как старый предрассудок, как пережиток феодализма.

32. Советский Союз решительно против такой постановки вопроса, так как идея государственного суверенитета является серьезным препятствием осуществлению политики мирового гос-

⁹ См. Официальные отчеты Комиссии по атомной энергии, второй доклад Совету Безопасности.

подства, которое не допускает влияния других государств.

33. Стоит коснуться еще другого вопроса, в котором большинство Специального комитета по политическим вопросам слепо пошло за англо-американским большинством, господствующим в Комиссии по атомной энергии. Это вопрос о квотах, о так называемой рационализации использования атомной энергии. Это — новая попытка подорвать суверенные права государств. Во втором докладе Комиссии по атомной энергии указывается, что право владеть атомной энергией или возможность лишить страну этого права отдается в руки так называемого международного контрольного органа. Очевидно, что при таких обстоятельствах все оговорки, содержащиеся в американском плане, которыми имеется в виду оставить права собственности на атомную энергию за некоторыми государствами, теряют все свое значение. Более того, эти оговорки фигурируют в плане лишь для того, чтобы прикрыть подлинную сущность этого документа и облегчить Соединенным Штатам Америки, или вернее американским монополиям, возможность наложить руку на все мировые запасы атомной энергии и тем самым облегчить контроль над развитием этой энергии в разных странах. Положения такого рода явно несовместимы с идеей государственного суверенитета и лишают отдельные государства всякого влияния на свое народное хозяйство.

34. Советский Союз обвиняют в том, что он отказывается согласиться на какое-либо ограничение или сокращение своих суверенных прав даже во имя международного сотрудничества. Делегация Советского Союза не раз уже отвечала на это возражение. Она прекрасно знакома с элементарными основами международного права. Она знает, что всякая форма международного сотрудничества влечет за собой некоторое ограничение государственного суверенитета и объединение прав отдельных государств в одном международном целом. Но это не имеет ничего общего с международным планом, который хотят сегодня провести некоторые члены Организации. В этом плане нет места для суверенитета. Его целью является не ограничение тех или иных конкретных суверенных прав, а определенное и полное их упразднение. Фактически в этом плане отрицается самое существование государств. Не может быть суверенной воли, когда народное хозяйство, на которое опирается суверенность государства, ставится под строгий контроль. Страна, лишенная своей экономической независимости, уже не суверенная страна, а лишь раба другой страны. Противники Советского Союза должны понять, что возражая против его концепции суверенитета и объявляя ее отжившей, реакционной и феодальной, они отрицают самый принцип суверенитета как таковой и жертвуют собственным суверенитетом. Для иллюстрации этого факта можно привести много примеров.

35. План Маршалла есть не что иное, как подчинение Соединенным Штатам суверенных прав тех государств, которые надели на себя экономическое ярмо. Г-н Вышинский не желает подробно развивать эту тему, но хочет лишь заявить, что мир является свидетелем столкновения двух принципов: мирового господства, с одной стороны, и государственного суверенитета

и действительного сотрудничества на основе суверенного равенства — с другой. Делегации, представленные на Генеральной Ассамблее, вольны принять так называемую систему международного контроля. Они увидят впоследствии пагубные результаты этой системы для экономического, социального и культурного развития соответствующих стран, как уже могут видеть результаты плана Маршалла.

36. По словам г-на Вышинского, многие представители отлично видят, что он прав, но они в таком положении, при котором не могут говорить откровенно, будучи опутаны золотой паутиной американского капитализма.

37. Делегация СССР понимает положение этих делегаций и сочувствует им.

38. Чтобы прикрыть свои империалистические цели в области атомной энергии, американский блок демагогически пропагандирует международные идеи, противопоставляя их национализму и идее суверенитета отдельных государств. Соединенные Штаты вместе с Великобританией и государствами, которые их поддерживают, утверждают, что этот план защищает общечеловеческие интересы против узких интересов отдельных государств, ценящих свое благополучие больше, чем общее благо. Этот довод в действительности лишь камуфляж. Истинная цель американского плана — это обеспечить за американскими монополиями максимальное влияние в международном контрольном органе, чтобы превратить этот орган в орудие осуществления экспансионистских целей этих монополий.

39. Здесь не может быть и речи о каком-то интернационализме, как это ясно видно из намечаемого состава этого органа. Персонал этого органа будет в основном состоять из людей, полностью послушных американскому правительству. Такое положение вещей можно наблюдать каждый день в работе органов Объединенных Наций. Нет основания предполагать, что международный контрольный орган будет в этом отношении иным. Сам г-н Барух откровенно заявил, что штат сотрудников международного органа должен быть подобран по признаку компетентности, а также, как он выразился, насколько возможно согласно принципу географического распределения. Это указание на компетентность ясно говорит, как будет подобран персонал. К тому же оговорка г-на Баруха о применении принципа географического распределения «насколько возможно» — также довольно характерна. Дух интернационализма не будет господствовать в этом органе. Это будет не международный орган, а американский орган, который будет призван осуществлять те цели, которые изложены в плане Ачесона-Баруха-Лилиенталя.

40. Изучение материалов Комиссии по атомной энергии выявляет еще один момент, на который г-н Вышинский хочет обратить внимание Генеральной Ассамблеи. Самое последнее, что Комиссия, видимо, имеет в виду — это сочетать интересы международной безопасности с возможностью развития атомной энергии для мирных целей. Эта последняя цель могла бы быть легко достигнута, если бы использование атомной энергии в военных целях было запрещено. Но как утверждает г-н Вышинский на основании внимательного изучения материалов Комиссии по атомной энергии, большинство предложе-

ний, исходящих из американских кругов, заставляет думать, что американский план преследует лишь одну цель, а именно — во что бы то ни стало помешать развитию производства атомной энергии для мирных целей во всех странах (кроме, конечно, Соединенных Штатов Америки, которые стоят особо) и, в первую очередь, в Советском Союзе. Г-н Вышинский находит подтверждение своему заявлению в основном принципе американского плана, который говорит, что международный контроль будет включать передачу в собственность контрольного органа атомного сырья и всех предприятий по производству атомной энергии. Об этом же говорит принцип, что отдельные государства будут иметь в своем распоряжении, с надлежащего разрешения контрольного органа, лишь «неопасные» количества атомного сырья и «неопасные» предприятия, а также принцип установления контрольным органом для каждого государства квоты выработки атомной энергии. И наконец об этом же говорит принцип географического распределения — в действительности военно-стратегического распределения — атомных предприятий на территории всего земного шара, совершенно не считаясь с экономическими потребностями разных стран.

41. Нет надобности подчеркивать, что такое военно-стратегическое распределение атомного производства поведет также к ослаблению промышленной мощи некоторых государств, а следовательно, и их обороноспособности, — результат, полностью отвечающий намерениям тех, кто задается планом мирового господства.

42. Потребности различных государств в атомной энергии для мирных целей огромны. Это особенно относится к Советскому Союзу, где достигнут большой прогресс в производстве атомной энергии. Это надо иметь в виду при распределении между государствами атомных рацийных карточек, таких же как те, которые введены были в некоторых странах при недостатке хлеба и которые, если оратор не ошибается, до сих пор выдаются в Соединенном Королевстве.

43. Г-н Вышинский в этой связи напоминает, что еще в 1945 году профессор Ирвинг Ленгмюр, один из крупнейших американских ученых и директор научно-исследовательской лаборатории компании Дженерал электрик, побывавший в Москве на сессии Академии Наук СССР, опубликовал статью, в которой указал на широкие перспективы развития энергетического хозяйства в СССР и отметил, что эта страна вполне может обогнать Соединенные Штаты в производстве атомных бомб, а следовательно, и в производстве атомной энергии. Профессор Ленгмюр перечисляет преимущества, которыми обладает в этой области СССР. Он подчеркивает, во-первых, систему соревнования, которая значительно повышает промышленное производство в Советском Союзе; затем — то обстоятельство, что эта страна не знает безработицы и забастовок; и наконец, глубокое уважение к чистой и прикладной науке и тот факт, что в СССР планирование научной работы проводится более энергично, чем в любой другой стране. В заключение профессор Ленгмюр говорит, что при таких обстоятельствах нельзя отрицать чрезвычайной заинтересованности правительства СССР в развитии атомной энергии для

мирных целей и что правительство уверено в возможности достижения успеха в этой области.

44. Профессор Ленгмюр говорил об использовании атомной энергии для мирных целей. Не подлежит сомнению, что таково намерение Советского Союза. Вот уже четыре года, как представитель Советского Союза повторяет свою серьезную просьбу, одну и ту же просьбу, чтобы атомная энергия была запрещена и чтобы был установлен международный контроль над проведением в жизнь этого запрещения.

45. После того как СССР стал обладателем атомного оружия и полностью раскрыл и освоил секрет атомной энергии, он продолжает преследовать ту же политику, настаивая на своих предложениях о запрещении атомного оружия и об установлении строгого международного контроля. Но в то же время он требует, чтобы никто ему не мешал в максимальном развитии производства атомной энергии для мирных целей, ибо это есть необходимое условие гигантского развития социалистического строительства в СССР.

46. Совершенно иначе обстоит дело в Соединенных Штатах Америки. Многочисленные факты говорят за то, что в промышленных и даже научных кругах Соединенных Штатов развитию атомной энергии для мирных целей не придается значения. Некоторые промышленные круги видят даже в атомной энергии нежелательного конкурента. В Соединенных Штатах Америки новому источнику энергии придают гораздо меньшее значение чем существующим в настоящее время — углю, нефти, воде, поскольку пользование этими ресурсами значительно, и потому развитие нового источника энергии считается нежелательным. В подтверждение этих заявлений г-н Вышинский цитирует одно место из книги профессора Блакетта, а также ссылается на «Бюллетень атомных ученых» и на заявления профессора Оппенгеймера. Последний подтверждает заявление Атомной комиссии Соединенных Штатов, сделанное в ее докладе конгрессу от 31 января 1948 года, что при самых благоприятных обстоятельствах ядерное горючее не сможет удовлетворить часть мировой потребности в энергии в течение ближайших двадцати лет.

47. Все это показывает, как мало Соединенные Штаты заинтересованы в производстве атомной энергии для мирных целей. Совершенно естественно, что американский план контроля считается лишь с военными соображениями, так как он не принимает в расчет особенностей и экономического развития других стран.

48. Как видно из второго доклада Комиссии по атомной энергии, американский план возлагает на международный контрольный орган функцию распределения атомных установок на географической основе, дабы не дать возможность отдельным странам получить военное преимущество путем захвата установок, расположенных на их собственной территории или на территории соседних государств. Это еще раз подтверждает сказанное г-ном Вышинским о том, что при составлении этого плана совершенно не были приняты во внимание экономические нужды отдельных стран. Это явствует также из доклада, представленного военному министру Соединенных Штатов в 1945 году Комиссией Франка и напечатанного в «Бюллетене атомных уче-

ных» 1 мая 1946 года. Этот документ до известной степени вдохновил авторов плана Ачесона-Баруха-Лилиенталя и ясно обнаруживает смысл этого плана. Составители доклада говорят, что самым простым методом контроля было бы рационализирование сырых материалов, особенно урановой руды. Производство ядерных взрывчатых веществ, говорится в докладе, достигается путем превращения значительного количества урана на крупных заводах, производящих изотопы в огромных реакторах. Если бы каждому государству отпускалось лишь определенное количество урановой руды, массовое производство изотопов стало бы невозможным. Такое ограничение имело бы, согласно этому докладу, один недостаток — оно сделало бы невозможным развитие атомной энергии для мирных целей.

49. Г-н Вышинский может поэтому утверждать, что план Ачесона-Баруха-Лилиенталя, принятый Комиссией по атомной энергии, утвержденный Специальным комитетом по политическим вопросам и представленный большинством этого Комитета Генеральной Ассамблее, направлен на то, чтобы не допустить развития атомной энергии в мирных целях. Поэтому этот план имеет реакционный характер. Он препятствует научному, техническому и экономическому прогрессу и идет вразрез с интересами всего человечества. И все же во имя этого плана от государств теперь требуют, чтобы они жертвовали тем, что им дороже всего, а именно своим суверенитетом и своей независимостью.

50. Переходя к той части американского плана, которая предусматривает установление контроля по стадиям, г-н Вышинский в основе этого предложения видит мысль, что Соединенные Штаты в течение долгого времени останутся вне международного контроля. В докладе Комиссии по атомной энергии говорится, что первой задачей международного органа должно быть определение наличия сырья и установление над ним контроля. Согласно докладу, установление контроля над сырьем выдвинет политический и технический вопрос о доступе к нему. В то же время американский план не дает ничего тем странам, которые не достигли еще первой стадии. Правда, в докладе предлагается, чтобы им предоставлялась техническая информация, но эта сторона совершенно не разработана в плане и потому лишена всякого практического значения. Таким образом, в первой стадии своего осуществления — стадии, имеющей особый интерес для стран с недостаточно развитой промышленностью, — план этот не дает никаких преимуществ ни одной стране кроме Соединенных Штатов Америки. Кроме того, контрольный орган может в любое время заявить, что та или иная страна не выполнила своих обязательств по первой стадии осуществления плана, и может отказаться от перехода к следующей стадии в отношении данной страны.

51. Все вышеупомянутые соображения подчеркивают главный недостаток американского плана, а именно, что устанавливаемый контроль будет односторонним и будет осуществляться к выгоде Соединенных Штатов, оставаясь совершенно неприемлимым для других стран. Таким образом, контроль по стадиям также связан с отрицанием принципа государственного суверенитета и принципа равенства государств-

участников конвенции по запрещению атомного оружия и установлению контроля над атомной энергией.

52. Делегация Советского Союза не может согласиться ни с принципом стадий, ни с принципом квот. Поэтому она не может согласиться на американский план, в котором оба эти принципа играют весьма важную роль.

53. Г-н Вышинский снова вынужден заявить, что американский план стремится обеспечить военно-стратегические интересы Соединенных Штатов Америки и не направлен на запрещение производства атомного оружия.

54. В связи с этим г-н Вышинский указывает на письмо г.г. Ачесона, Ванневар Буша, Джеймса Кроуна и генерала Макклоя от 17 марта 1946 года на имя тогдашнего государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Бирнса, в котором авторы заявляли, что план производства атомной энергии не требует прекращения изготовления бомб после вступления международного плана в действие. Это письмо показывает, между прочим, что Соединенные Штаты не считают себя связанными так называемым планом международного контроля и что всякое решение о прекращении производства атомных бомб является вопросом высшей политики и будет решаться сенатом в соответствии с конституцией Соединенных Штатов. Таким образом, даже если бы американский план вошел в силу, сенат мог бы его не ратифицировать и отказаться прекратить изготовление атомных бомб. Г-н Вышинский указывает, что письмо, на которое он ссылается, было написано в марте 1946 года, хотя уже 24 января 1946 года Генеральная Ассамблея приняла принципиальное постановление о необходимости мер по запрещению атомного оружия.

55. Ничто в этом плане не отвечает чаяниям народов мира, а также желаниям Генеральной Ассамблеи, ясно выраженным в резолюциях I(I) от 24 января и 41(I) от 14 декабря 1946 года. Учитывая все эти соображения, делегация СССР не может поэтому принять этого плана и возражает против него, будучи уверена, что, вместо того чтобы обеспечить запрещение атомного оружия этот план, наоборот, создаст опасную иллюзию, будто действительно устанавливается какой-то международный контроль над производством атомной энергии и использованием ею.

56. Американский план контроля имеет еще одну особенность, на которую г-н Вышинский желает обратить внимание Ассамблеи. План этот совершенно правильно устанавливает санкции за всякое нарушение правил, которые будут установлены органом международного контроля. Необходимо, однако, изучить основания, на которых будет действовать этот орган.

57. Американский план контроля позволяет очень легко создавать искусственные предлоги для вмешательства контрольного органа в сферу, лежащую вне его компетенции. План этот дает также контрольному органу право накладывать санкции. Такое вмешательство может, например, иметь место, когда какое-нибудь государство обвиняется в том, что оно вырабатывает больше энергии, чем ему предоставлено квотой, несмотря на то что по соображениям национальной экономики данное государство не в состоянии соблюдать предписанные квоты.

Это отнюдь не фантастическое предположение. Может иметь место стремление применить санкции за действия, которые естественно связаны с экономическим развитием данной страны.

58. В связи с этим г-н Вышинский хочет привести лишь один пример. Когда Советский Союз принял план увеличения производства стали до 60 миллионов тонн в год, то известный американский реакционный политический деятель г-н Буллит заявил, что это решение указывает на империалистическую и агрессивную позицию СССР, и рекомендовал принятие мер военного характера против названной страны.

59. В органе международного контроля безусловно появятся лица, подобные г-ну Буллиту, которые попытаются использовать этот орган для обуздания проявлений «советского империализма», и будут всеми средствами стараться не допустить развития экономики Советского Союза, несмотря на то что эти усилия заранее обречены на провал. Когда они поймут, что потерпели неудачу, то станут утверждать, что условия контроля нарушены и что совершено международное преступление, и будут угрожать применением военных мер против СССР, хотя прекрасно сознают, что не могут его зацугать. Эта угроза военными мерами не произвела никакого действия тридцать два года тому назад, когда четырнадцать правительств организовали международную интервенцию на территории Советского Союза. Также мало действия будет иметь эта угроза и в настоящее время. Все же возможность попыток такого рода остается, и сам план международного контроля делает эти попытки возможными. В этом опасная сторона этого плана, который его авторы стараются представить в качестве документа социального прогресса, обеспечивающего благо человечества.

60. Противники советских предложений утверждают, что эти предложения не обеспечивают эффективного контроля и опасны, создавая иллюзию такового контроля. Это, конечно, злая выдумка. Действительно опасным является американский план, который навязывается сейчас Организации Объединенных Наций. Этот план фактически преследует цель обеспечить Соединенным Штатам в международном контрольном органе послушное большинство, чтобы иметь возможность овладеть мировыми запасами атомного сырья, всеми предприятиями по переработке этого сырья и всеми связанными с ними предприятиями. Соединенные Штаты получили бы таким образом, в конечном итоге, возможность регулировать, а в случае необходимости — ограничить или вовсе остановить развитие производства атомной энергии для мирных целей под предлогом, что это развитие, в достигнутых масштабах, становится опасностью для всеобщего мира.

61. Американский план рассчитан на то, чтобы обмануть мировое общественное мнение и скрыть лежащие в его основе агрессивные цели, прикрываясь ложными предложениями желания мира, международного сотрудничества и заботы о высших интересах человечества.

62. Следует также отметить, что американский план предусматривает бесконтрольное обследование любой части территории каждого из участников этих конвенций. В частности, органы инспекции будут иметь широкие полномочия по обследованию атомных сырьевых ре-

сурсов каждой страны. Такой порядок позволил бы так называемому контрольному органу составить довольно полную картину целей, преследуемых каждой страной, и организовать широкую сеть военного и экономического шпионажа. Профессор Блакетт заявил в своей книге, что ввиду позиции, занятой Соединенными Штатами, совершенно естественно, что военные власти СССР желают сохранить в тайне расположение своих крупных промышленных предприятий. В связи с этим профессор Блакетт цитирует заявление, приписываемое маршалу фон Рунштедту, что карты, которыми был снабжен генеральный штаб Гитлера, были совершенно неверны. Там, где на картах были показаны шоссе, в действительности были лишь проселочные дороги. Некоторых железных дорог, указанных на карте, в действительности просто не существовало. Большие города оказывались в местах, где на карте значились незаселенные пространства. Едва ли есть необходимость подчеркивать важность этой исторической справки.

63. С самого появления этого плана Советский Союз считал своим долгом показать, что именно за этим планом скрывается, показать, что под предлогом создания международного контрольного органа целью этого плана является создание сверхтреста для развития американских монополий и орудия для развязывания войны.

64. Советский Союз всегда требовал безусловного запрещения атомного оружия и установления строгого международного контроля. Он и теперь, после того, как в его распоряжении оказалось атомное оружие, продолжает стоять на этой позиции.

65. В заключение г-н Вышинский желает сказать несколько слов относительно представленного Генеральной Ассамблее проекта резолюции Канады и Франции. Этот проект, принятый большинством Специального комитета по политическим вопросам, совершенно неправильно утверждает, что человечеству будет угрожать опасность, пока контроль над развитием атомной энергии и пользование ею будет оставаться в руках государства. Это неправильно потому, что предложения Советского Союза давали возможность установить международный контроль и инспекцию, которые устранили бы опасность не нарушая при этом принципа государственного суверенитета.

66. Невозможно также согласиться с теми положениями франко-канадского проекта резолюции, рекомендованного Специальным комитетом по политическим вопросам, в которых все государства призываются подчиниться международному контролю, предусмотренному американским планом. Фактически же этот вид контроля несовместим с интересами отдельных государств. Под предлогом содействия международному миру и безопасности, в пункте 4 этого проекта предлагается ограничить суверенные права государств. Следует заметить, что формулировка этого пункта была изменена. Первоначальная формулировка открыто призвала правительства отказаться от своих суверенных прав в отношении контроля над атомной энергией. Только в результате оппозиции, которую они встретили со стороны многочисленных делегаций, в частности делегации СССР и стран народной демократии, представители Канады и

Франции вынуждены были изменить свою формулировку. Но и эта несколько смягченная формулировка, которая была принята, отнюдь не меняет существа вопроса. Голоса за этот пункт, каждая делегация покажет тем самым, что она готова пожертвовать суверенитетом своей страны.

67. В остальном, этот проект резолюции представляет собой пустой набор рекомендаций, делающих его еще менее приемлемым. Даже когда этот проект резолюции говорит о запрещении атомного оружия, он делает это в таких неопределенных и робких выражениях, что пункт 2, посвященный этому вопросу, оказывается лишенным всякого практического значения. Проект ограничивается пожеланием, чтобы было сделано все возможное для запрещения атомного оружия, между тем как решение этого вопроса возможно и просто: достаточно объявить о запрещении атомного оружия, решить об изъятии этого оружия из национальных вооружений и установить систему контроля, чтобы сделать это запрещение действительным.

68. Делегация Советского Союза представила Генеральной Ассамблее свой проект резолюции (А/1120), в котором указывается, что ни одна из задач, поставленных Генеральной Ассамблеей в ее резолюциях от 24 января и 14 декабря 1946 года Комиссии по атомной энергии, до сих пор не разрешена и что ответственность за это лежит полностью на правительствах Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, систематически возражавших в Комиссии против всякого соглашения по вопросу запрещения атомного оружия и установления международного контроля над атомной энергией.

69. Проект резолюции СССР констатирует также, что консультации между постоянными членами Комиссии по атомной энергии не содействовали разрешению указанных проблем, так как Соединенные Штаты Америки и Великобритания продолжали в этих консультациях отставать предложения, противоречащие по существу задаче немедленно запрещения атомного оружия и установления контроля.

70. Памятуя, однако, насколько важно достижение соглашения и выполнение заданий, поставленных резолюциями Генеральной Ассамблеи от 24 января и 14 декабря 1946 года, делегация СССР в своем проекте резолюции предлагает, чтобы Комиссии по атомной энергии было предложено возобновить свою работу и немедленно приступить к выработке проекта конвенции о запрещении атомного оружия и проекта конвенции о системе контроля, чтобы сделать это запрещение действительным. Обе эти конвенции должны по этому проекту вступить в силу одновременно.

71. Принятие этой резолюции послужит новым стимулом для работы Комиссии по атомной энергии. Делегация СССР обращается поэтому ко всем делегациям, искренне заинтересованным в поддержании международного мира и безопасности, с горячим призывом голосовать за ее проект резолюции.

72. Г-н ГАНЬ (Китай) говорит, что одного лишь желанья г-на Вышинского недостаточно, чтобы ввести китайских коммунистов в Генеральную Ассамблею. Если бы желание г-на Вышинского было законом, то 80 процентов

делегаций Генеральной Ассамблеи потеряли бы свои места. К счастью, слова г-на Вышинского — всего лишь пропаганда.

73. Через несколько дней китайская делегация представит Генеральной Ассамблее документальные доказательства того, что СССР бесстыдно нарушил договор между Китаем и Советским Союзом, а также Устав Организации Объединенных Наций.

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что прения по китайскому вопросу преждевременны.

75. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик) просит слова к порядку дня. В своем выступлении г-н Вышинский сказал, что ввиду того факта, что народное правительство Китая, являющееся единственным законным правительством Китая, заявило, что так называемая китайская делегация в Генеральной Ассамблее утратила свои полномочия, — делегация СССР считает своим долгом поддержать это заявление. Поэтому делегация СССР не будет признавать в качестве законной делегации Китая так называемую китайскую делегацию, которая в действительности является делегацией Гоминдана. В настоящий момент почти вся территория Китая находится под юрисдикцией народного правительства. Свыше трехсот пятидесяти миллионов китайцев признали это правительство. Несмотря на это, китайский представитель в Генеральной Ассамблее отказывается это сделать.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ снова указывает Ассамблее, что всякая дискуссия по китайскому вопросу в настоящий момент преждевременна.

77. Г-н МОНТЕЛЬ (Франция) говорит, что делегации Канады и Франции пытались ясно обрисовать спор между теми, кто искренно стремится к безопасности в век атомного оружия, и теми, кто пытается уклониться от этого вопроса, ссылаясь на традиционные понятия суверенитета.

78. Принятый Генеральной Ассамблеей в прошлогодней резолюции 191(III) план является бесспорно несколько революционным с политической, правовой и экономической точек зрения, но против этого никто уже определенно не возражает. Единственный революционный момент, который достоин внимания, заключается в возможности уничтожения человеком сотен тысяч своих собратьев в одну секунду.

79. Поэтому вопрос сводится к тому, примирится ли человечество с этим положением, как с неизбежным злом, или сделает все возможное, чтобы обеспечить общий мир и безопасность, и дерзнет даже отказаться от традиционных идей, унаследованных от прошлого, когда нельзя было предвидеть возможности подобных катастроф.

80. Ставится вопрос, переживет ли цивилизация атомную войну. Во всяком случае, даже и без атомной войны, моральным ценностям цивилизации будет причинен большой урон, если человек примирится с мыслью, что такие катастрофы могут стать в будущем печальной действительностью.

81. Ассамблея должна занять определенную позицию в вопросе суверенитета, поскольку дело касается развития атомной энергии.

82. Разногласие между постоянными членами Комиссии по атомной энергии не дало возможности этому органу выйти из тупика. Г-н Монтель полагает, что члены Комиссии обязаны указать основные причины своих разногласий и осведомить о них верховный орган — Ассамблею. Пять делегаций объяснили Ассамблее эти причины в меморандуме, опубликованном ими (А/1050) одновременно с предварительным докладом о первых консультациях (А/1045). Это тот вопрос, относительно которого делегации Канады и Франции сочли необходимым запросить мнение Ассамблеи.

83. В то же время эти делегации объяснили, в чем должны выразиться необходимые частичные жертвы собственным суверенитетом, поскольку необходимо выбирать меньшее из двух зол. Представитель Франции желает объяснить, как надо смотреть на усилия в области международного сотрудничества, которое одно может устранить опасности теперешнего положения.

84. Если есть область, где государства ревниво оберегают свой суверенитет, — это, конечно, область экономического развития. Государства всегда считали не только своим правом, но и своей обязанностью предельно развить экономические ресурсы, которыми их одарила природа, с тем чтобы улучшить уровень жизни своего народа. Но в области атомной энергии эта абсолютная свобода несовместима с современными требованиями безопасности. Создалась новая индустрия и хорошо известно, как она может быть использована для военных целей. Применение же ее для мирных целей, например для производства энергии, не достигло еще практической стадии. Несмотря на это, развитие производства атомной энергии не может быть отделено от производства ядерных взрывчатых веществ. Можно сказать, что государства, обладающие мощными установками, производящими атомную энергию, являются в силу этого могущественными в области атомного вооружения, и этот самый факт выдвинул особый характер атомного оружия по сравнению с вопросом вооружений обычного типа.

85. Страна, не преследующая никаких агрессивных целей, может быть великой металлургической державой, не будучи при этом великой военной державой, если она заранее не приспособила свои ресурсы для военной промышленности. С другой стороны, чрезвычайно важно конечно то, что превращение мирной индустрии в военную не только требует долгого времени, но сопровождается также известными бесспорными признаками. Иначе обстоит дело там, где продукты мирной индустрии могут за весьма короткий срок быть использованы для военных целей и притом без того, чтобы это было заметно.

86. Но всеобщая безопасность требует, чтобы развитие атомной энергии для мирных целей стало предметом международного соглашения, которое прежде всего приняло бы во внимание соображения безопасности. Если раньше суверенитет давал возможность государствам совершенно свободно развивать свои экономические ресурсы, то в настоящее время необходимо ограничить эту свободу в той мере, как того требует международная безопасность.

87. Однако вопрос не заключается в безоговорочном отказе от этой свободы. Этот план

предусматривает, что государства должны сами в порядке договора установить квоту атомной энергии для каждого. Поэтому не совсем правильно утверждать, как утверждал г-н Вышинский, что международный контрольный орган может произвольно устанавливать пределы производства атомной энергии. Во втором докладе Комиссии по атомной энергии (стр. 34, пункт XI) говорится: «международный орган распределяет как производственные, так и иные установки, содержащие опасные количества запасов ядерного горючего... в соответствии с квотами, положениями и принципами, изложенными в договоре».

88. Далее, никто не был введен в заблуждение относительно истинных целей плана, утвержденного в прошлом году Генеральной Ассамблеей. 4 ноября 1948 года сам г-н Вышинский сказал, что наиболее важной проблемой, связанной с международным контролем над атомной энергией, является проблема регулирования атомной энергии, включая правильное распределение между странами квот на атомное сырье, и что, согласно заявлениям авторитетных ученых, установление системы квот для обеспечения должного равновесия между интересами этих стран и интересами Организации Объединенных Наций в целом может быть юридически оформлено. И вот вдруг, всего лишь несколько минут тому назад, г-н Вышинский яростно встает против установления квот, видя в них ограничение традиционного принципа национального суверенитета. Это противоречие объясняется, быть может, тем, что за истекший год СССР сконструировал атомную бомбу.

89. Во всяком случае совершенно очевидно, что г-н Вышинский изменил свое мнение по этому вопросу, так как в том же году он утверждал, что все страны должны иметь право развивать атомную энергию согласно своим нуждам. Сущность проблемы в настоящий момент заключается поэтому в том, что СССР намеревается действовать в этом вопросе исключительно на основании составленного им плана, отказываясь давать отчет в своей деятельности какому-либо действительно эффективному международному контрольному органу. В этом и заключается сущность прений, ибо пока положение остается таким, как оно есть, невозможно организовать всемирную безопасность.

90. Вопрос в том, как уберечь человечество от ужасов атомной войны. Если г-н Вышинский думает, что запрещением атомного оружия будет достигнут этот результат, то ведь это положение содержится как в предложении СССР, так и в предложении большинства Комитета. Если же он считает, что для обеспечения этого результата необходим контроль, то трудно усмотреть, каким образом при помощи предлагаемой представителем СССР системы контроля можно достичь вышеуказанной цели.

91. Г-н Вышинский утверждает, что план, одобренный Генеральной Ассамблеей, не даст миру эффективной гарантии против опасности применения атомного оружия в течение длительной войны. Каждый сознает конечно, что если случится худшее и откроются военные действия, всякий контроль прекратится и изготовление атомного оружия может с этого момента возобновиться совершенно свободно.

92. Г-н Монтель держится того взгляда, что если будет установлена система, при которой производство ядерного горючего будет регулироваться посредством квот, с должным учетом требований безопасности, и при которой контроль будет осуществляться самой администрацией заводов, производящих или применяющих это ядерное горючее, — то возможность намеренного заблаговременного накопления какой-либо страной достаточного количества ядерного горючего и атомного оружия для внезапного решительного нападения будет сведена к минимуму.

93. Если бы эта цель была достигнута, то тем самым была бы, по крайней мере, предотвращена, в связи с развитием атомной энергии, опасность увеличения состояния неуверенности в международных отношениях, равно как и возможность того, что такое развитие станет само по себе причиной войны.

94. Если государства попрежнему будут свободны в деле планирования своего собственного атомного развития и если контроль будет иметь лишь форму периодических инспекций, то риск внезапного нападения со стороны какого-нибудь государства будет столь велик, что рекомендация Организации Объединенных Наций об утверждении такой системы будет идти вразрез с общими интересами. Это будет самоопман, гораздо более опасный, чем отсутствие всякого контроля.

95. Делегация СССР говорила также, что контроль должен основываться на необходимости запретить производство атомного оружия. Когда в 1946 году Генеральная Ассамблея установила резолюцией 1(I) круг ведения Комиссии, она отнесла запрещение атомного оружия и контроль над атомной энергией в одинаковую категорию, не подчиняя одно другому. Эту свою точку зрения Ассамблея повторила в резолюции 41(I) от 14 ноября 1946 года, которая была принята единогласно и в которой предлагалось разработать проект конвенции или проекты конвенций по созданию международной системы контроля и инспекции, с тем чтобы эти конвенции включали запрещение атомного оружия и контроль над атомной энергией.

96. Сознавая опасность, связанную со свободным развитием атомной энергии для мирных целей, Ассамблея согласилась с этой точкой зрения. Эта опасность, в той же мере как и необходимость запрещения применения атомного оружия, диктует необходимость контроля. Этот контроль должен быть к тому же эффективным и для этой цели государства должны согласиться пожертвовать некоторой долей своего суверенитета в области развития атомной энергии для мирных целей.

97. Наконец, проект резолюции, рекомендованный Специальным комитетом по политическим вопросам, приглашает всех шесть постоянных членов Комиссии продолжать свои кон-

сультации. Это единственный возможный шаг, так как Комиссия по атомной энергии нашла, что она не может выполнить полезной работы, пока не достигнуто соглашения между означенными шестью членами.

98. В стремлении достичь этого соглашения, стороны должны принять во внимание все конкретные предложения, которые сделаны или могут быть сделаны в ходе этой дискуссии.

99. Ничто не противоречило бы более общему интересу, как дать утвердиться мнению, что в означенном споре заинтересованы лишь самые крупные государства. Эта проблема касается всех народов.

100. Если в силу различных причин некоторые народы призваны играть в этом вопросе более значительную роль, чем другие, то это возлагает на них особую ответственность.

101. Шесть членов Комиссии будут продолжать свои обсуждения с глубоким сознанием лежащей на них таковой ответственности. Чтобы эти дискуссии были успешны, необходимы директивы и поддержка со стороны мирового общественного мнения.

102. Спор, противопоставляющий безопасность суверенитету, создает трудность столь значительного масштаба, что шесть членов Комиссии сочли необходимым запросить мнение Ассамблеи, а также просить Ассамблею подтвердить круг ведения Комиссии, чтобы она могла более продуктивно продолжать свои усилия.

103. Таковы соображения, которые имели в виду делегации Канады и Франции, представляя Специальному комитету по политическим вопросам проект резолюции, по которому Ассамблее предстоит принять решение.

104. Право на безопасность требует, чтобы рядовой гражданин принес некоторые жертвы для блага человечества. Согласие на эти жертвы есть акт свободы — свободы предпочесть жизнь гибели.

105. Есть к тому же и другие виды оружия, действующие более скрытно и медленно, но столь же губительно; ими пользуются в условиях, являющихся нарушением основных принципов и обязательств Устава Организации Объединенных Наций. Это оружие может, хотя и более постепенно, но так же верно вести к рабству или смерти.

106. Г-н Вышинский говорил о послушном большинстве. Г-н Монтель заявляет, что это большинство, наученное опытом прошлого, состоит из группы свободных народов, решивших вместе повиноваться повелительным требованиям своей безопасности.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что запись ораторов будет прекращена в 3 ч. 15 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 15 м. дня.